

Андрей Баклицкий

ИТОГИ ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДНЯО 2015: ЧТО ЖДЕТ РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Финальная пленарная сессия Обзорной конференции (ОК) Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2015 г. завершилась в 22.00 двадцать второго мая. Фактически точка в работе конференции была поставлена за три часа до этого, когда заместитель госсекретаря США Роуз Готтемюллер отклонила итоговый документ из-за несогласия с разделом, посвященным созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Но хотя все было решено, внутренняя логика обзорного процесса ДНЯО не позволила участникам конференции разойтись. Они стали свидетелями выступления Великобритании и Канады в поддержку позиции США, остановки часов, созыва Ираном заседания Движения неприсоединения, возобновления пленарного заседания, речи представителя Египта, благодарившего российскую делегацию за проявленное лидерство, а также многочисленных выражений признательности в адрес председателя ОК алжирского посла Таус Ферухи. Только после завершения процедурных вопросов делегаты и представители экспертного сообщества смогли покинуть зал Генеральной Ассамблеи и направиться к единственному открытому в столь позднее время выходу. ОК ДНЯО 2015 г. завершилась, началась подготовка к ОК 2020 г. В темных коридорах опустевшего здания штаб-квартиры ООН ее перспективы казались особенно призрачными.

А
Н
А
Л
И
З

НА ПУТИ В НЬЮ-ЙОРК

Неспособность ОК ДНЯО 2015 г. принять итоговый документ не должна была стать неожиданностью, ее исход внушал серьезные опасения с самого начала.

Конференция по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), на Ближнем Востоке, запланированная на 2012 г. решением ОК 2010 г., так и не была созвана. Страны региона не могли договориться между собой по содержательным и организационным вопросам. США и Великобритания, два из трех коспонсоров резолюции по созыву конференции, последовательно принимали сторону Израиля. После того как на второй сессии Подготовительного комитета в 2013 г. египетская делегация покинула зал заседаний, протестуя про-

тив отсутствия прогресса по ЗСОМУ, о том, что этот вопрос станет бомбой замедленного действия, не говорил только ленивый.

Вопросы разоружения были другой вероятной причиной срыва конференции. На третьей сессии Подготовительного комитета к ОК ДНЯО именно различный подход к обязательствам по разоружению не позволил участникам принять консенсусный доклад¹. Представители *ядерной пятерки* настаивали на пошаговом подходе к ядерному разоружению, принимающем во внимание вопросы безопасности ядерных государств. Значительная часть государств, не обладающих ядерным оружием, выступала за признание катастрофических последствий применения ядерного оружия и скорейшее многостороннее разоружение. 20 октября 2014 г. заявление новозеландского посла Делл Хигги о гуманитарных последствиях ядерного оружия в Первом комитете Генеральной Ассамблеи² было поддержано 155 странами, что составляет 80% членов ООН.

Не добавляли оптимизма и напряженные отношения между двумя крупнейшими ядерными державами, Россией и США (позиции Великобритании и Франции во многом совпадали с американскими). Помимо украинского вопроса, который являлся главным раздражителем в отношениях между Москвой и Вашингтоном, стороны также расходились по вопросам соблюдения соглашений по контролю над вооружениями и дальнейшего сокращения ядерных арсеналов. Разногласия между Россией и США практически сводили на нет перспективы двустороннего разоружения ниже пределов нового Договора СНВ, что должно было стать очередным раздражающим фактором для сторонников ядерного нуля.

Причиной, по которой провал ОК в таких условиях все-таки стал сюрпризом для непосредственных участников, была сложная динамика переговорного процесса. ОК 2015 г. вполне могла завершиться принятием итогового документа, а наиболее вероятной причиной провала был совсем другой повод.

ЧТО ПОШЛО НЕ ТАК

В целом, ОК началась позитивнее, чем рассчитывали многие наблюдатели. Присоединение к Договору Палестины в феврале 2015 г. сделало ДНЯО крупнейшим в мире соглашением по контролю над вооружениями³. Членство Палестины, ставшее возможным после того, как Россия — единственный из депозитариев Договора — согласилась принять палестинские ратификационные грамоты, было положительно встречено арабскими государствами и членами Движения неприсоединения. Другой отличительной чертой конференции стало присутствие на ней Израиля. Тель-Авив не является членом ДНЯО и подозревается в обладании значительным ядерным арсеналом, тем не менее впервые за 20 лет израильская делегация присутствовала на ОК в качестве наблюдателя. Хотя присутствие Тель-Авива скорее могло объясняться желанием Израиля наладить отношения с рядом арабских соседей и США, чем сменой политики страны в ядерной сфере, оно было воспринято как добрый знак, открывающий возможность для диалога. Успех переговоров между шестеркой международных посредников и Ираном, завершившихся меньше чем за месяц до начала ОК заключением лозаннских договоренностей, также способствовал доброжелательной атмосфере в Нью-Йорке.

Фу Конг — чрезвычайный и полномочный посол, заместитель Постоянного представителя Китайской Народной Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

— Каковы, на ваш взгляд, основные противоречия в интерпретации статьи VI ДНЯО?

— Статья VI ДНЯО задает четкое направление процесса разоружения: она предписывает в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Никаких правовых пробелов в Договоре нет. В нынешней международной ситуации сам ДНЯО и решения, принятые в ходе ряда Обзорных конференций, в том числе содержащиеся в Плане действий 2010 г., представляют собой практические и осуществимые планы поэтапного международного ядерного разоружения. Попытки иначе трактовать роль ДНЯО в вопросах ядерного разоружения не способствуют ни укреплению авторитета и действенности Договора, ни продвижению в вопросах ядерного разоружения.

— С тех пор как был подписан ДНЯО, все ядерные сокращения проводились на дву- либо односторонней основе, а не непосредственно в рамках Договора. Какова, на ваш взгляд, роль ДНЯО в ядерном разоружении?

— Прискорбно, что Обзорная конференция 2015 г. завершилась безрезультатно. Несмотря на это ДНЯО остается краеугольным камнем международного режима нераспространения, а также важным механизмом, способствующим международному ядерному разоружению. После окончания холодной войны Россия и США заключили ряд двусторонних договоров по сокращению своих ядерных арсеналов. Эти договоренности не были достигнуты непосредственно в рамках ДНЯО. Однако они отвечают целям Договора и были поддержаны на Обзорных конференциях как практические и осуществимые меры по ядерному разоружению. Эти договоры должны scrupulously соблюдаться. Кроме того, мы надеемся, что США и Россия продолжают существенно сокращать свои ядерные арсеналы. Необходимо отметить, что Китай будет и в дальнейшем ограничивать свой ядерный арсенал на уровне, минимально необходимом для обеспечения национальной безопасности, что представляет важный вклад в процесс международного ядерного разоружения. Когда сложатся подходящие условия, Китай также присоединится к процессу международных переговоров по ядерному разоружению.

— В ходе Обзорной конференции 2015 г. Австрия, выступая от имени более 150 государств, сделала заявление о гуманитарных последствиях ядерного оружия. Каким вам видится будущее Гуманитарной инициативы?

— Китай в полной мере понимает обеспокоенность ряда стран возможными гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Аналогичным образом мы выступаем за полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия, а также в поддержку усилий международного сообщества по выработке в надлежащее время реалистичного и долгосрочного плана, включающего поэтапные меры, в том числе по заключению конвенции о полном запрещении ядерного оружия, ведущую к полному ядерному разоружению. В то же время необходимо признать, что ядерное оружие тесно увязано с вопросами обеспечения национальной безопасности и глобальной стратегической стабильности. Непризнание этого факта не будет способствовать достижению прогресса в процессе ядерного разоружения, а со временем даже подорвет устойчивость гуманитарных инициатив.

КОРОТКО О ДНЯО

Подписан	1968 г.
Вступил в силу	1970 г.
Продлен бессрочно	1995 г.
Количество членов	191 государство
Члены ДНЯО, объявившие о выходе из Договора	КНДР
Члены ООН, не подписавшие ДНЯО	Израиль, Индия, Пакистан, Южный Судан
Обзорные конференции	раз в пять лет
Между Обзорными конференциями	сессии Подготовительного комитета, проходящие на второй, третий и четвертый год пятилетнего цикла
Принятие решений	консенсусом

Государства *ядерной пятерки* тоже проделали свою домашнюю работу. В начале конференции Россия, Великобритания, Китай и Франция объявили о ратификации Протокола к зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, подписанного всеми пятью ядерными государствами в 2014 г.⁴. Соединенные Штаты сообщили, что протокол направлен на ратификацию в Сенат.

Первые тревожные ноты зазвучали на третий день конференции, когда госсекретарь США Джон Керри в своем выступлении обвинил Россию в нарушении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) и назвал игнорирование Москвой Будапештского меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к ДНЯО экстраординарным. В ответном выступлении представитель России — посол М. И. Ульянов — отменил американские обвинения и обозначил встречные претензии к США как по ДРСМД, так и по совместным ядерным миссиям с неядерными членами НАТО. Исполняющий обязанности главы российской делегации также напомнил о качестве американской экспертизы на примере Ирака. Речь М. И. Ульянова появилась на официальном сайте ООН только на следующий день, ее переписывали в последний момент, после заявления американской стороны.

Впрочем, украинский вопрос не стал ключевой темой конференции. Помимо госсекретаря США и министра иностранных дел Украины, лишь представители нескольких западных стран, включая Канаду и Польшу, прямо обвинили Россию в нарушении Будапештского меморандума. После того как 30 апреля глава делегации Великобритании озвучил совместное заявление всех пяти официальных ядерных государств, стало ясно, что великие державы решили не обострять отношения внутри *пятерки*⁵. На первый план вышли вопросы разоружения и создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Против ожидания, вопросы созыва конференции по ЗСОМУ решались на ОК достаточно конструктивно. Ближневосточная тематика была вынесена на рассмотрение Второго вспомогательного органа конференции, заседания которого велись в закрытом режиме. Несмотря на закрытый характер переговоров, было известно, что в неформальных консультациях участвует Израиль. Первую неделю конференции израильскую делегацию в Нью-Йорке возглавлял первый заместитель генерального директора МИД Израиля Джереми Иссахаров. Хотя за основу для работы был взят достаточно жесткий рабочий документ группы арабских стран (завершался мандат финского координатора посла Яакко Лааява, Генеральному секретарю ООН поручалось в течение 180 дней после принятия итогового документа ОК ДНЯО созвать конференцию, учреждались две рабочие группы)⁶, впоследствии он был доработан российской делегацией. Согласно российскому предложению, конференция по ЗСОМУ должна быть созвана на три месяца позже, к 1 марта 2016 г., также вводился принцип консенсуса при принятии решений⁷. Российский рабочий документ был использован для подготовки текста председателем Второго вспомогательного органа. В целом, Россия вложила много сил и ресурсов в ближневосточное измерение ОК. Когда обсуждение во Втором вспомогательном органе ОК стало заходить в тупик, российская делегация фактически взяла на себя функции председателя вспомогательного органа.

Александр Кментт — чрезвычайный и полномочный посол, директор Департамента по вопросам разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения Федерального министерства по делам Европы, интеграции и иностранных дел Австрии

— **Каковы, на ваш взгляд, основные противоречия в интерпретации статьи VI ДНЯО?**

— Основные противоречия связаны с фундаментальными разногласиями между ядерными государствами и большинством безъядерных стран относительно того, что можно считать реальным прогрессом в области ядерного разоружения, и что включают обязательства в рамках статьи VI. Ядерные государства трактуют ядерное разоружение и статью VI как постепенный процесс, который увязан с поддержанием стратегической стабильности, а значит, по их мнению, и с сохранением стратегии ядерного сдерживания. До тех пор, пока в будущем (возможно, отдаленном) не сложатся соответствующие условия, ядерные государства, похоже, готовы предпринимать лишь весьма незначительные шаги — например, по сокращению уровней, но не меры, которые бы радикально снизили их зависимость от наличия ядерных арсеналов или изменили бы статус-кво. Именно поэтому конкретные меры и шаги, согласованные в 1995, 2000 и 2010 гг., например снижение уровня боеготовности, изменения в доктринах и т. д., внедряются неохотно либо вообще не внедряются.

Большинство безъядерных государств считает, что в ходе прошлых Обзорных конференций статья VI получила дальнейшее развитие, причем не только в политических декларациях о намерениях, не имеющих юридически обязывающего характера. Была внесена ясность в вопрос трактовки статьи VI. Поэтому выполнение ее требований и ядерное разоружение должны происходить безо всяких предварительных условий. Это договорное обязательство, которое подразумевает принятие понятных и существенных мер по снижению зависимости от ядерного оружия. Ничего подобного нет даже в планах, а сокращения ядерных арсеналов, хоть и являются позитивным процессом, не могут служить заменой конкретным шагам. Наоборот, сейчас ядерные государства делают долгосрочные инвестиции в развитие своих ядерных арсеналов и реализуют программы по их модернизации. Это не только свидетельствует о нежелании сокращать свою зависимость от ядерных арсеналов, но и входит в явное противоречие с духом и буквой ДНЯО. В результате все больше и больше безъядерных государств считает, что пять постоянных членов Совета Безопасности де-факто не выполняют свои обязательства в рамках статьи VI.

— **С тех пор как был подписан ДНЯО, все ядерные сокращения проводились на дву- либо односторонней основе, а не непосредственно в рамках Договора. Какова, на ваш взгляд, роль ДНЯО в ядерном разоружении?**

— ДНЯО должен быть той юридической платформой, на которой будет достигнуто ядерное разоружение. Все усилия, направленные на построение мира, свободного от ядерного оружия, соответствуют статье VI и способствуют достижению целей этой статьи, что подчеркивается в действии 1 Плана действий 2010 г. Поэтому дву- или односторонние меры, предпринимаемые ядерными государствами, можно рассматривать как частичное внедрение мер в рамках обязательств статьи VI, но не как замену разоружению, основанному на самом Договоре. Таким образом, необходимо определить и предпринять эффективные юридические меры, необходимые для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, как того требует статья VI. По мнению Австрии и более чем 100 других государств, для этого потребуются принять юридические меры, регулирующие запрет и уничтожение ядерного оружия, для заполнения существующего правового пробела.

— **В ходе Обзорной конференции 2015 г. Австрия, выступая от имени более 150 государств, сделала заявление о гуманитарных последствиях ядерного оружия. Каким вам видится будущее Гуманитарной инициативы?**

— Австрия всегда рассматривала Обзорную конференцию 2015 г. как хорошую возможность добиться конкретных результатов в области ядерного разоружения исходя из того, что на необходимость немедленных действий указывают доводы, использующиеся в Гуманитарной инициативе: последствия применения ядерного оружия будут намного более разрушительными, чем предполагалось ранее, риски его применения, преднамеренного или нет, намного выше, чем предполагалось ранее, и ни у кого нет возможности должным образом отреагировать на гуманитарный кризис такого масштаба. Однако Обзорная конференция не поставила точку в обсуждении инициативы. Хотя мы разочарованы нежеланием ядерных государств участвовать в обсуждении таких существенных вопросов в ходе конференции, мы считаем, что обсуждение проблематики ядерного оружия изменилось с учетом гуманитарного контекста, и это обсуждение больше не может сводиться только к военным аспектам. Уже 108 государств присоединились к Гуманитарному призыву¹, а в будущем число стран, разделяющих такой подход, будет только расти. Мы продолжим продвигать наши доводы на всех возможных площадках. Конечно же, мы еще продолжим анализировать итоги Обзорной конференции и будем обсуждать со всеми единомышленниками конкретные шаги, которые следует предпринять.

Этот подход дал свои плоды. За несколько дней до завершения ОК в кулуарах шли разговоры о том, как можно спасти договоренности по Ближнему Востоку, которые казались гарантированными, после того как вопросы разоружения торпедируют итоговый документ. Абсолютно серьезно обсуждался вопрос о том, может ли ОК принять отдельный документ по ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Эксперты утверждали, что теоретически такая возможность есть: ОК случалось принимать отдельные решения помимо итогового документа, хотя скорее по техническим, а не по содержательным вопросам.

Разоруженческая проблематика действительно давала больше всего поводов для тревоги. В Первом главном комитете ОК, занимавшемся разоружением и негативными гарантиями безопасности, не смолкали дебаты между неядерными и ядерными государствами. Австрия, ссылаясь на поддержку 159 государств — членов ООН, предложила включить в итоговый документ широкую гуманитарную повестку. Египет напомнил, что план действий, принятый по итогам ОК 2010 г., содержал отсылку к Конвенции о запрещении ядерного оружия, и предложил вернуться к этой идее.

Ядерная пятерка не оставалась в долгу. Представленные председателем Первого главного комитета представителем Перу Энрике Роман-Мореом⁸ и председателем Первого вспомогательного органа швейцарцем Бенно Лагнером⁹ документы, посвященные оценке результатов прошедшего обзорного цикла и дальнейшей деятельности в области разоружения, были встречены ядерными государствами в штыки. Представители *ядерной пятерки* назвали документ Первого вспомогательного органа неприемлемым, было озвучено предложение полностью отказаться от этого текста и в дальнейшем вести работу на основании документа Первого главного комитета. На заседании комитета глава французской делегации посол Жан-Юг Симон-Мишель заявил, что итоговый документ не должен приветствовать резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятые без консенсуса. По его словам, Париж также отказывался принимать решения неформальных конференций, в которых Франция не участвовала. В ответном комментарии представитель Ирана отметил, что в таком случае можно также игнорировать решения СБ ООН, мероприятия *ядерной пятерки* и Группу правительственных экспертов по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Итогом дискуссии стал сначала обновленный документ Первого вспомогательного органа, а затем и сводный документ, включающий тексты Первого главного комитета и Первого вспомогательного органа. В обоих содержалось меньше упоминаний Гуманитарной инициативы, и был снижен объем обязательств, накладываемых на ядерные государства. В результате текст подвергся критике как со стороны неядерных государств (как недостаточно сильный), так и со стороны *ядерной пятерки*.

Но и в области разоружения ситуация постепенно менялась в лучшую сторону. Переговоры по статье VI продолжались, за жесткими официальными высказываниями следовали неформальные переговоры, и постепенно начали вырисовываться контуры компромисса, на который были готовы пойти и ядерные и неядерные государства. *Ядерная пятерка* не препятствовала включению в текст документа

Жан-Юг Симон-Мишель — чрезвычайный и полномочный посол, постоянный представитель Франции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

— **Каковы, на ваш взгляд, основные противоречия в интерпретации статьи VI ДНЯО?**

— Статья VI ДНЯО сформулирована предельно ясно. Она призывает к прекращению гонки вооружений. Эта цель была давно достигнута. Статья VI также говорит о ядерном разоружении, представляющем собой долгосрочный процесс, четко вписанный в контекст всеобщего и полного разоружения. Подобный подход и положения, содержащиеся в преамбуле Договора, однозначно свидетельствуют о том, что ДНЯО принимает в расчет стратегический контекст и международную обстановку во всей ее сложности. Именно это отказываются принять во внимание страны с радикальными подходами к ядерному разоружению, что и вызывает различные интерпретации статьи VI. В отличие от государств с более прагматичным и эффективным подходом, основанным на конкретных последовательных шагах, эти страны подходят к вопросу с идеологической точки зрения. Сторонники радикального подхода призывают к подписанию конвенции о запрещении ядерного оружия, что противоречит букве и духу договора. ДНЯО предусматривает только договор о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным контролем.

— **С тех пор как был подписан ДНЯО, все ядерные сокращения проводились на дву- либо односторонней основе, а не непосредственно в рамках Договора. Какова, на ваш взгляд, роль ДНЯО в ядерном разоружении?**

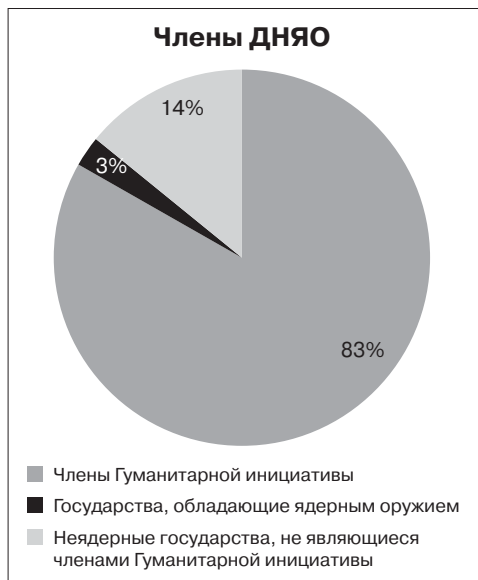
— ДНЯО остается краеугольным камнем международного режима ядерного нераспространения, основой для ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора и важным элементом в продвижении использования атомной энергии в мирных целях. Обзорный процесс ДНЯО представляет уникальную площадку для дискуссий, а также возможность создавать политические условия, необходимые для продвижения всех трех столпов Договора. ДНЯО будет эффективен только при условии, что все заинтересованные стороны будут прикладывать усилия для достижения консенсуса, который был бы приемлем как для ядерных государств, так и для государств, не обладающих ядерным оружием. Обзорный процесс — не просто формат работы, это политический механизм. Очевидно, что все конкретные меры, предпринимаемые в области ядерного разоружения, одно-, дву- или многосторонние, должны приниматься во внимание в рамках обзорного процесса ДНЯО.

— **В ходе Обзорной конференции 2015 г. Австрия, выступая от имени более 150 государств, сделала заявление о гуманитарных последствиях ядерного оружия. Каким вам видится будущее Гуманитарной инициативы?**

— Франция полностью осознает тяжелые последствия применения ядерного оружия. 19 февраля этого года президент Франции Франсуа Олланд отметил разрушительные последствия использования ядерного оружия в своей речи посвященной французским силам ядерного сдерживания. Согласно ядерной доктрине Франции, ядерное оружие не планируется использовать на поле боя, оно является средством сдерживания потенциального противника для защиты жизненных интересов страны. Применение ядерного оружия возможно только в исключительных случаях для самообороны. Что касается ядерного разоружения, Франция всегда придерживалась взгляда, что намного эффективнее реализовывать конкретные шаги, чем принимать желаемое за действительное или отстаивать свои принципы. Мы не просто говорили о разоружении, мы разоружались. Такой реалистичный подход отличается от того, которого придерживается Гуманитарная инициатива, старающаяся заклеить ядерное оружие и запретить ядерное сдерживание. Опыт показывает, что инициативы по разоружению, которые не учитывают вопросы безопасности, не достигают желаемых результатов. Это не тот подход, который отражен в ДНЯО. Обзорный процесс Договора — единственный формат, в рамках которого возможно продвижение повестки ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования атомной энергии. ДНЯО — самый эффективный инструмент для борьбы с распространением ядерного оружия, который продолжает играть незаменимую роль в нашей коллективной безопасности.

А
Н
А
Л
И
З

отсылку к гуманитарным последствиям ядерного оружия и Гуманитарной инициативе, взамен неядерные государства были готовы смириться с отсутствием жестких сроков по разоружению.

К финалу месячного марафона стороны подошли с ощущением, что компромисс возможен. Делегации должны были получить проект итогового документа, подготовленный председателем, вечером 21 мая. Однако из-за продолжающихся консультаций дипломаты, собравшиеся в здании ООН, прождали до полуночи, только чтобы узнать, что текст будет готов на следующий день. Утром 22 мая, когда финальный проект итогового документа¹⁰ оказался в открытом доступе, общее мнение на конференции сводилось к тому, что он будет принят.

Сам по себе документ не вызвал у участников ОК особого восторга. В параграфах текста, посвященных статье VI, были упомянуты катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия; ядерные государства должны были бы отчитаться о состоянии своих арсеналов и деятельности в сфере разоружения в 2017 и 2019 гг., отчеты должны были быть рассмотрены государствами — участниками Договора; наконец, ОК рекомендовала Генассамблее ООН учредить рабочую группу открытого состава по реализации статьи VI ДНЯО, предполагалось, что группа будет работать по принципу консенсуса.

Как и ожидалось, члены Гуманитарной инициативы оказались недовольны отсутствием новых обязательств по ядерному разоружению. Ядерным государствам, в свою очередь, пришлось бы принять гуманитарный дискурс, согласиться на большую прозрачность ядерных арсеналов и подготовиться давать отчет конференции о проделанной работе. При этом было похоже, что ни одна страна или группа стран не была готова взять на себя ответственность за срыв ОК из-за статьи VI.

Что касается ЗСОМУ на Ближнем Востоке, проект итогового документа предполагал, что Генеральный секретарь ООН (при помощи назначенного специального представителя) должен будет созвать конференцию по зоне не позднее 1 марта 2016 г., вопросы подготовки и повестки конференции должны были решаться консенсусно. Россия, Великобритания и США лишались особых прав по созыву (и, соответственно, отказу от созыва) конференции. Россия, оркестровавшая деятельность на ближневосточном направлении, поддерживала документ. В то же время жесткие временные рамки и лишение США права вето на созыв конференции очевидно противоречили позиции Израиля. И это для итогового документа 2015 г. оказалось фатальным.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ ДЛЯ ОБЗОРНОГО ПРОЦЕССА ДНЯО

Отсутствие консенсуса по итоговому документу ОК не означает, что основные принципы, на которых построен договор, оспариваются его участниками. Подавляющее большинство членов ДНЯО заинтересованы в ядерном нераспространении, а цена невыполнения положений договора достаточно высока, чтобы сдерживать потенциальных нарушителей. Чтобы понять, что провал ОК 2015 г. означает для будущего режима ядерного нераспространения, необходимо понять общий контекст происшедшего.

Педро Мотта Пинто Коэльо — чрезвычайный и полномочный посол, постоянный представитель Бразилии на Конференции по разоружению

— **Каковы, на ваш взгляд, основные противоречия в интерпретации статьи VI ДНЯО?**

— На мой взгляд, ядерные государства упорно придерживаются традиционной трактовки статьи VI, которая, во-первых, не включает обязательства по многосторонним переговорам, во-вторых, допускает, что процесс разоружения может быть долгосрочным, в-третьих, предполагает, что обязательства ядерных государств уже выполняются в рамках целого ряда инициатив. В этом и заключается основное противоречие, поскольку мы, безъядерные государства, считаем, что в статье VI содержится юридическое обязательство в духе доброй воли вести переговоры по разоружению, которое ядерные государства не выполняют. Кроме того, необходимо выработать эффективные меры по выполнению правовых обязательств, вытекающих из статьи VI. Что, конечно, не означает, что сама статья VI не является юридически обязывающей.

В этом, кстати, заключается еще одно противоречие, касающееся так называемого правового пробела. С точки зрения Бразилии, правовой пробел означает необходимость выполнять уже существующие юридические обязательства в рамках статьи VI. Ядерные государства не считают себя связанными юридическими обязательствами, они, возможно, даже готовы признать наличие того самого правового пробела, о котором говорят активисты в области разоружения. Это очень опасный подход, мы должны четко понимать, что статья VI сама по себе налагает юридические обязательства, и никакого правового пробела нет. Мы готовы принять этот термин только как воплощение уже существующих обязательств согласно статье VI.

— **С тех пор как был подписан ДНЯО, все ядерные сокращения осуществлялись либо в двустороннем, либо в одностороннем формате, а не непосредственно в рамках договора. Какова, на ваш взгляд, роль ДНЯО в процессе ядерного разоружения?**

— Мы приветствуем сокращения ядерных арсеналов на одно- или двусторонней основе. Однако с точки зрения обязательств, взятых на себя участниками ДНЯО, этого недостаточно. Учитывая результаты Обзорной конференции, сомневаюсь, что на площадке ДНЯО могут быть достигнуты договоренности по разоружению, и мы этим крайне разочарованы. Более того, мы подвергаем сомнению ценность самого Договора. Итоги последней Обзорной конференции продемонстрировали, что в нынешних обстоятельствах разоружение в рамках ДНЯО невозможно. Следует добавить, что в ходе конференции были и положительные моменты, и Бразилия это признает. В том, что касается собственно разоружения, были сделаны определенные позитивные предложения, но они не получили поддержки.

Довольно полезной была идея создания рабочей группы открытого состава в рамках Генеральной Ассамблеи для продолжения переговоров, хотя вновь делался упор на важность консенсуса. То, что даже в нынешних обстоятельствах предпринимается попытка вести работу на площадке Генеральной Ассамблеи, несомненно, является положительным сигналом, особенно учитывая, как обстоят дела на Конференции по разоружению.

Некоторые делегации, включая страны Коалиции за новую повестку дня, выступали за то, чтобы отклонить итоговый документ, учитывая слабость его раздела по разоружению. Но я был уверен, что документу нужно дать шанс. Мы провели обсуждение с членами Гуманитарной группы, участниками которой мы также являемся. Возможно, проект итогового документа не отвечал их ожиданиям, однако, на мой взгляд, он отражал основные аспекты гуманитарного подхода. Мы также были вполне удовлетворены результатами работы Второго и Третьего главных комитетов. Поэтому, рассматривая проект документа в целом, мы посчитали, что его следует одобрить. Он вполне мог бы считаться положительным результатом конференции.

Документ не был принят из-за раздела по Ближнему Востоку, именно поэтому я сказал, что сами по себе результаты Обзорной конференции не такие уж плохие. Плохо обстоят дела с самим Договором. После Обзорной конференции ДНЯО оказался в очень непростой ситуации. Я не думаю, что ДНЯО может добиться каких-то новых результатов в плане разоружения, поскольку договор уже исчерпал свои возможности.

— **В ходе Обзорной конференции 2015 г. Австрия, выступая от имени более 150 государств, сделала заявление о гуманитарных последствиях ядерного оружия. Каким вам видится будущее Гуманитарной инициативы?**

— Гуманитарная инициатива крайне важна, это реальность, и она никуда не денется. Более того, я считаю, что это движение способно придать новый импульс процессу разоружения. В кратко- и среднесрочной перспективе вся работа в сфере разоружения будет вестись в духе гуманитарного подхода. К примеру, если будет принято решение работать над заключением договора о запрещении ядерного оружия, страны Гуманитарной инициативы вполне готовы к этой задаче. Думаю, до проведения очередной сессии Генеральной Ассамблеи мы должны сформулировать конкретные предложения, которые можно было бы реализовать на площадке ООН. Не думаю, что нужно искать внешние площадки, по крайней мере такого мнения придерживается Бразилия, хотя в рядах Гуманитарной группы единого мнения по данному вопросу нет. Нет и четкого представления о том, что конкретно делать, если речь пойдет о договоре о запрещении ядерного оружия, и будет ли данный вопрос решаться в рамках Генеральной Ассамблеи или на параллельных площадках. Поживем — увидим.

А
Н
А
Л
И
З

Во-первых, ОК ДНЯО, завершившаяся без принятия итогового документа, не представляет собой ничего нового или даже необычного. С момента вступления договора в силу в 1970 г. сторонам не удавалось достигнуть консенсуса на четырех ОК из девяти (в 1980 г., 1990 г., 2005 г. и 2015 г.). По статистике, у ОК ДНЯО примерно равные шансы принять или не принять итоговый документ. Результат 2015 г., каким бы он ни был разочаровывающим, сам по себе не помогает понять основные тренды в рамках режима ядерного нераспространения.

Во-вторых, основные противоречия, обсуждаемые в рамках обзорного процесса ДНЯО, практически не менялись с момента заключения договора. За последние 40 лет рухнул биполярный мировой порядок, Индия, Пакистан и КНДР испытали ядерное оружие, но разоружение в рамках статьи VI Договора остается наиболее горячо обсуждаемым сюжетом. Как писал в 1985 г. в своей статье *ДНЯО: логика неравенства* Джозеф Най, неядерные государства обвиняют ядерные державы в «дискриминации, лицемерии и невыполнении своих обещаний по разоружению». Согласно Наю, «хотя громкая риторика является отличительной чертой подобных конференций и она не обязательно означает крах Договора <...> эти обвинения — проявление более глубоких, долгосрочных проблем, которые могут привести к краху ДНЯО»¹¹. Спустя несколько месяцев после выхода статьи третья ОК ДНЯО успешно приняла итоговый документ, а еще через 10 лет Договор был продлен бессрочно. Историю попыток создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке, ставшей соломинкой, переломившей спину верблюду, в 2015 г., также можно отследить как минимум до 1974 г.¹².

В-третьих, мир уже был свидетелем противостояния ядерных сверхдержав, при этом режим ядерного нераспространения был относительно не затронут. Текущие отношения между Россией и США остаются напряженными, что не обещает прогресса в области двустороннего разоружения. Соединенные Штаты обвиняют Россию в нарушении Будапештского меморандума, а Москва официально заявляет, что совместные ядерные миссии НАТО нарушают I и II статьи ДНЯО. В то же время обе стороны продолжают соблюдать действующие соглашения по контролю над вооружениями, такие, как Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый ДСНВ) и Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), несмотря на взаимные обвинения в нарушении последнего. Россия и США также продолжают сотрудничать в рамках *ядерной пятерки*, консультационного формата пяти ядерных государств, действующего с 2009 г.

На данный момент Россия не готова поддержать предложение американской стороны по дальнейшему сокращению ядерных арсеналов каждого из двух государств до 1000 развернутых боеголовок. С точки зрения Москвы, необходимым условием дальнейших сокращений является поддержание стратегической стабильности, которую Вашингтон подрывает, разворачивая систему ПРО, разрабатывая стратегическое оружие в неядерном оснащении и выступая против продвигаемого Россией договора о запрете размещения оружия в космосе. Если какой-либо из этих трендов изменится в результате налаживания межгосударственных отношений или выработки креативных дипломатических решений, дву- и многосторонние инициативы в области разоружения могут вернуться на повестку дня.

Адам М. Шайнман — чрезвычайный и полномочный посол, специальный представитель президента США по вопросам ядерного нераспространения

— **Каковы, на ваш взгляд, основные противоречия в интерпретации статьи VI ДНЯО?**

— США не считают, что статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия содержит какие-либо противоречия как в толковании, так и на практике. Буква Договора вполне ясна, она обязывает участников стремиться к ядерному разоружению. ДНЯО не устанавливает временные рамки достижения ядерного разоружения и не обозначает конкретные пути и способы достижения этой цели.

Существует ошибочное мнение, что статья VI обязывает участников ДНЯО установить некие правовые рамки для достижения ядерного разоружения. Никаких оснований для подобных утверждений нет ни в тексте Договора, ни в истории переговоров по его подписанию, ни в последующей практике его участников. Нет также оснований утверждать, что для ядерного разоружения необходимо подписание международного договора о всеобщем и полном разоружении. В статье VI говорится только о стремлении к ядерному разоружению без каких-либо увязок или предварительных условий.

Разногласия между участниками ДНЯО в отношении статьи VI носят преимущественно политический, а не юридический характер. Некоторые стороны разочарованы медленными темпами ядерного разоружения. США разделяют это разочарование. Существуют практические и реально осуществимые меры, которые уже сейчас можно было бы предпринять для продвижения к ядерному разоружению. К их числу относятся усилия на двустороннем уровне, например дальнейшие переговоры по ядерному разоружению между США и Россией, которые в 2013 г. предложил провести президент Обама, а также многосторонние усилия, такие, например, как завершение работы над договором о запрете производства расщепляющихся материалов или обеспечение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Более радикальные идеи, такие, как запрет ядерного оружия или установление конкретных сроков уничтожения ядерного оружия, в нынешних условиях пока не достижимы; они также не могут стать следующим практическим шагом к достижению целей статьи VI.

— **С тех пор как был подписан ДНЯО, все ядерные сокращения проводились на дву- либо односторонней основе, а не непосредственно в рамках Договора. Какова, на ваш взгляд, роль ДНЯО в ядерном разоружении?**

— ДНЯО юридически обязывает участников стремиться к ядерному разоружению. Это единственный международный договор, в котором содержится подобное обязательство, поэтому ДНЯО — необходимый инструмент поддержания мира и международной безопасности. Однако в Договоре не озвучены сроки достижения

ядерного разоружения или конкретные способы достижения этой цели. Шаги, которые уже были предприняты — будь то двусторонние договоренности о сокращении ядерных вооружений, односторонние шаги или многосторонние переговоры (например, по ДВЗЯИ), — способствовали достижению целей ДНЯО, однако ни один из них не предписан самим Договором.

Сам по себе ДНЯО не является площадкой для ведения переговоров ни о контроле над ядерными вооружениями, ни о ядерном разоружении. Для этой цели существуют другие органы, в частности Конференция по разоружению в Женеве, которая была создана специально для ведения многосторонних переговоров. Однако, в ДНЯО содержится положение о проведении Обзорных конференций раз в 5 лет. Участники этих конференций традиционно стремятся прийти к общему пониманию относительно шагов, которые были предприняты, и последующих мер, которые могли бы способствовать выполнению статьи VI, а также по прочим аспектам Договора. Это договоренности являются политическими и не имеют юридически обязывающей силы, однако они играют важную роль в плане формирования общих ожиданий и задают направление дальнейших действий.

— **В ходе Обзорной конференции 2015 г. Австрия, выступая от имени более 150 государств, сделала заявление о гуманитарных последствиях ядерного оружия. Каким вам видится будущее Гуманитарной инициативы?**

— США полностью осознают разрушительный потенциал ядерного оружия. И мы, и остальные страны давно поняли, какие катастрофические последствия имело бы его применение. Именно этими соображениями и руководствуются Соединенные Штаты, которые уже несколько десятилетий предпринимают шаги в области нераспространения и разоружения. В этой связи мы разделяем нетерпение сторонников Гуманитарной инициативы, которые призывают принимать более активные меры по ядерному разоружению. Однако мы не видим реальной альтернативы практическому пошаговому подходу, благодаря которому с момента вступления в силу ДНЯО удалось добиться значительного сокращения ядерных арсеналов. При этом мы не поддерживаем попытки использовать Гуманитарную инициативу чтобы, пользуясь тем, что международное сообщество уделяет повышенное внимание проблеме ядерного оружия, навязывать невыполнимые и недостижимые цели, в том числе введение запрета на обладание ядерным оружием или его уничтожение, а также жестких временных рамок по уничтожению ядерного оружия. Мы продолжаем надеяться, что страны, выступившие с Гуманитарной инициативой, будут использовать этот процесс для налаживания взаимопонимания и укрепления сотрудничества между членами ДНЯО, а не для углубления разногласий между ними.

А
Н
А
Л
И
З

Несмотря на все вышесказанное, нужно отметить несколько тревожных тенденций, все более проявляющихся в рамках обзорного процесса Договора. Хотя основные темы, вокруг которых ведутся дискуссии на ОК, остаются неизменными, готовность сторон идти на компромисс и достигать консенсуса сходит на нет. Страны, недовольные положением дел в рамках обзорного процесса ДНЯО, ищут короткие пути для достижения своих целей, в первую очередь в области разоружения. Растет искушение перенести дискуссию по самым острым вопросам на площадку Генеральной Ассамблеи ООН или специально созданного органа, где решения принимались бы не консенсусом, а большинством голосов. Это позволило бы проводить повестку большинства, игнорируя мнение несогласных государств. Несмотря на кажущуюся привлекательность подобного шага, он едва ли приведет к желаемым результатам. Скорее наоборот, это ослабит обзорный процесс ДНЯО и, соответственно, режим ядерного нераспространения в целом. Яркой иллюстрацией тому служат два примера.

В ходе последней ОК негибкая позиция США и их союзников, отстаивавших интересы Израиля в рамках переговоров по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке, столкнулась с нежеланием делегации Египта забыть о полученных в 1995 и 2010 гг. обещаниях. Конференция завершилась отказом Вашингтона принять часть итогового документа, посвященную Ближнему Востоку, что означало провал всего итогового документа. В итоге, поскольку специальный координатор по созыву конференции по ЗСОМУ посол Яако Лааява фактически сложил с себя полномочия, а новых решений принято не было, подготовка конференции была заморожена до лучших времен. Как откровенно выразился директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ М. И. Ульянов: «Прежний мандат по ЗСОМУ уже истек, а новый теперь, по всей видимости, может быть утвержден только на следующей обзорной конференции в 2020 году»¹³.

При этом у других участников процесса могут быть свои взгляды на происходящее. К примеру, никто не сможет помешать арабским государствам вынести вопрос о ЗСОМУ на Ближнем Востоке на заседание Генеральной Ассамблеи ООН. Опираясь на поддержку Движения неприсоединения, группа арабских стран сможет собрать достаточно голосов в Генассамблее, чтобы поручить Генеральному секретарю созвать конференцию по ЗСОМУ, игнорируя позицию США и Израиля.

Подобное решение было бы с ликованием встречено в арабском мире, но оно ни на шаг не приблизило бы начало переговорного процесса с участием всех региональных игроков, что является необходимым условием для успеха в создании зоны. Первоначально в ходе ОК группа арабских стран выдвинула достаточно жесткие требования по созыву конференции по ЗСОМУ, но в результате переговоров согласилась смягчить их, чтобы получить широкую поддержку своих инициатив. Так, например, в итоговом тексте появилось положение о том, что все решения на переговорах по созыву конференции по ЗСОМУ будут приниматься консенсусом, что де-факто дало бы Израилю право вето по любым содержательным вопросам¹⁴. И если арабские государства решат инициировать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, им не нужно будет смягчать формулировки. Документ будет принят, даже если выгодный Израилю принцип консенсуса из него

исчезнет. Но подобные условия будут еще менее приемлемы для Тель-Авива, чем те, что были в итоге отвергнуты на ОК. В результате, проводить конференцию по ЗСОМУ придется без участия единственного в регионе государства, обладающего ядерным арсеналом.

В случае с ядерным разоружением ситуация также выглядит непростой. В ходе ОК около 160 государств-членов поддержали так называемую Гуманитарную инициативу, акцентирующую внимание на последствиях применения ядерного оружия для людей и окружающей среды. Данная группа государств выступала за создание юридически обзывающих инструментов для уничтожения ядерного оружия¹⁵ — предложение, не приемлемое для *ядерной пятерки*, — и настаивала на включении в итоговый документ формулировок и терминов, разработанных Группой (таких, как *гуманитарные последствия* применения ядерного оружия). Со своей стороны, ядерные государства отказались признавать *гуманитарный* подход, объявили, что, несмотря на мнение большинства членов Договора, необходимости в немедленных действиях в области разоружения нет, и, как и неядерные государства, с азартом принялись обсуждать термины вместо сути.

Многие участники и наблюдатели считали, что часть итогового документа, посвященная разоружению, включившая *гуманитарную* терминологию, но не содержащая обязывающих решений по разоружению, могла быть принята. Несмотря на то что многие неядерные государства не были в восторге от содержания раздела, желающих взять на себя ответственность за срыв ОК не нашлось, поэтому можно предположить, что некоторые члены Гуманитарной инициативы испытали облегчение, когда заместитель Госсекретаря США Роуз Готтемюллер объявила, что лучше «завершить эту Конференцию без итогового документа, чем поддерживать плохой итоговый документ»¹⁶.

После того, как ожидания неядерных государств в области разоружения не были удовлетворены, а два депозитария ДНЯО — США и Великобритания — сорвали принятие итогового документа ОК, действуя в интересах страны, не являющейся членом Договора, высока вероятность того, что недовольные страны могут решить выйти за рамки обзорного процесса. Гуманитарная инициатива или ее более радикальное крыло, а именно 108 стран, подписавших Гуманитарный призыв *заклеймить, запретить и ликвидировать ядерное оружие*, может начать работу над давно обсуждаемыми юридическими инструментами по запрету ядерного оружия. Сделать это можно в рамках Генеральной Ассамблеи ООН или в ходе следующей конференции, посвященной гуманитарным последствиям ядерного оружия.

И если конвенция о запрещении ядерного оружия будет вынесена на повестку любого этого форума, государства, обладающие ядерным оружием, их союзники и часть умеренно настроенных стран не будут принимать участие в обсуждении. Подобный шаг только усугубит расхождения между группами стран с различными подходами.

Вероятность фрагментации обзорного процесса ДНЯО по идеологическим линиям существовала всегда. Изначальное неравенство Договора и значительное количество региональных и тематических блоков в рамках обзорного процесса открывали для этого широкие возможности. Тем не менее на протяжении послед-

них 45 лет государствам-членам по большей части удавалось слушать друг друга. Диалог между странами позволял процессу двигаться вперед, а ОК и сессии Подготовительного комитета служили хорошей площадкой для дискуссии и поиска консенсуса. Эта практика не должна прекратиться.

Нежелание арабских государств продолжать переговоры по ЗСОМУ на условиях США и Израиля вполне объяснимо, учитывая, что ни одно обещание, данное с 1995 г., не было сдержано и гарантий успеха по-прежнему нет. Тем не менее переговоры должны продолжаться, но без участия Тель-Авива они не будут иметь смысла, и прямой арабо-израильский диалог должен быть продолжен. Со своей стороны Соединенные Штаты и Израиль должны понять, что запас терпения арабских стран не бесконечен. А если конференция по ЗСОМУ будет созвана без участия Тель-Авива, это только подольет масла в огонь региональных противоречий и усилит международное давление на Израиль, чего обе страны предпочли бы избежать.

Что касается ядерного разоружения, страны, входящие в Гуманитарную инициативу, должны четко определиться с целями и выбрать реалистичные пути их достижения. Пока введение в обиход *гуманитарной* терминологии и обсуждение новых данных о последствиях применения ядерного оружия едва ли перевешивают продвижение ядерного разоружения среди приоритетов группы. Гуманитарной инициативе удалось привлечь дополнительное внимание к важности статьи VI Договора, она смогла стать рупором большинства стран ДНЯО по вопросам ядерного разоружения. Но если объединение хочет оставаться значимым, его участникам придется заняться тяжелой дипломатической работой, чтобы дополнить массовую поддержку повесткой, приемлемой для обсуждения всеми членами ДНЯО. Государства, обладающие ядерным оружием, не согласятся на принятие конвенции о его запрещении в обозримом будущем. И здесь отсутствие у Гуманитарной инициативы серьезных альтернативных предложений в области разоружения на ближайшую и среднесрочную перспективу негативно влияет на ход обзорного процесса ДНЯО.

В свою очередь государства, обладающие ядерным оружием, не должны сходу отрицать *гуманитарный* подход. Основной посыл Гуманитарной инициативы заключается в том, что ядерная война вызовет катастрофические последствия. Ядерные государства понимают это значительно лучше, чем большинство неядерных стран. Осознание недопустимости ядерной войны легло в основу стратегии ядерного сдерживания и стало одной из причин, по которой за последние 70 лет ядерное оружие ни разу не применялось. Более того, ни одна ядерная держава не отрицает необходимость разоружения. С точки зрения *ядерной пятерки*, разоружение — важный и сложный процесс, который должен осуществляться поэтапно, без ущерба для безопасности всех участвующих в нем стран. Открытый диалог по возможным шагам в области разоружения и условиям их реализации между ядерными и неядерными государствами увеличит прозрачность обзорного процесса, укрепит ДНЯО и режим ядерного нераспространения.

Государства — члены ДНЯО должны продолжать диалог по самым острым вопросам. ОК 2020 г. станет юбилейной — с момента вступления ДНЯО в силу прой-

дет 50 лет. Менее известен тот факт, что, если бы в 1995 г. страны — участницы предпочли бы бессрочному характеру ДНЯО простое продление еще на 25 лет, в 2020 г. нас ждала бы еще одна конференция по продлению Договора с открытым финалом.

К счастью, сегодня нет необходимости беспокоиться о том, что из-за процедурных вопросов или позиции одной страны весь Договор перестанет существовать. Государства — члены ДНЯО, освобожденные от этой угрозы, должны работать вместе ради достижения общей цели — сделать мир безопаснее для всех его жителей. Договор, подписанный почти полвека назад, все еще отвечает поставленной задаче. 🐘

Примечания

- 1 Баклицкий Андрей. На пути к Обзорной конференции ДНЯО: иллюзорная легкость третьего Препюма не может предвещать чудес. *Индекс Безопасности*. № 3 (110). Стр. 11–20.
- 2 Joint Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by Ambassador Dell Higgie. 20 октября 2014 г. http://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/1com/1com14/statements/20Oct_NewZealand.pdf (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 3 ДНЯО обогнал Конвенцию о запрещении химического оружия, в которой участвуют 190 стран. <http://www.opcw.org/about-opcw/> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 4 Совместное выступление государств — участников Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, на общих дебатах Обзорной конференции 2015 г. государств — сторон Договора о нераспространении ядерного оружия. г. Нью-Йорк, 27 апреля 2015 г. http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/centralasia_ru.pdf (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 5 Statement by the People’s Republic of China, France, the Russian Federation, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the United States of America to the 2015 Treaty on the Non-proliferation of Nuclear Weapons Review Conference, 30 апреля 2015 г. <http://statements.unmeetings.org/media2/4658065/uk-r5.pdf> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 6 Осуществление Резолюции 1995 г. и результаты 2010 г. по Ближнему Востоку. Рабочий документ, представленный Бахрейном от имени Группы арабских государств. 22 апреля, 2015 г. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/113/98/PDF/N1511398.pdf?OpenElement> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 7 Выступление и.о. руководителя делегации Российской Федерации на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия М. И. Ульянова во Втором вспомогательном органе Конференции, Нью-Йорк, 14 мая 2015 г. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newline/77C845031092B0C43257E470044D346 (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 8 Report of Main Committee I: Chairman’s Draft on Substantive Elements. 8 мая, 2015. <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2015/documents/MCI-CRP3.pdf> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 9 Subsidiary Body 1: Draft substantive elements. 8 мая, 2015. <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2015/documents/SBI-CRP1.pdf> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 10 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Draft Final Document. P. 22. May 21, 2015, <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2015/documents/DraftFinalDocument.pdf> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 11 Joseph S. Nye Jr., NPT: The Logic of Inequality, *Foreign Policy*, No. 59 (Summer, 1985), P. 123–131, <http://www.jstor.org/stable/1148604> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 12 United Nations General Assembly Resolution 3263. Establishment of Nuclear-Weapon-Free Zone in the Region of the Middle East. 9 декабря, 1974 г. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/738/65/IMG/NR073865.pdf?OpenElement> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- 13 Михаил Ульянов: Обзорная конференция подтвердила значимость ДНЯО. *РИА Новости*. 01.06.15 <http://ria.ru/interview/20150601/1067514136.html> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).

Э
И
Л
А
Н
А

- 14 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Draft Final Document. P. 22. May 21, 2015, <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2015/documents/DraftFinalDocument.pdf> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
 - 15 Например, 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Subsidiary Body 1: Draft substantive elements. May 8, 2015. Para. 17 <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2015/documents/SBI-CRP1.pdf> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
 - 16 Remarks at the Conclusion of the 2015 Nuclear Nonproliferation Treaty Review Conference. Rose Gottemoeller, undersecretary of state for arms control and international security, May 22, 2015, <http://www.state.gov/t/us/2015/242778.htm> (последнее посещение 6 июля 2015 г.).
- i* Гуманитарное обязательство (первоначально Австрийское обязательство) *заклеймить, запретить и ликвидировать ядерное оружие*. См. "Pledge presented at the Vienna Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons" by Austrian Deputy Foreign Minister Michael Linhart. 9 декабря 2014 г.